

III. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Информация для цитирования:

Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 349–377. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377.

Afanaseva S. I., Dobrovlyanina O. V. O vnedrenii, razvitiu, usovershenstvovanii elektronnykh sposobov sobiraniya dokazatel'svennoy informatsii po ugovolnym delam [On the Introduction, Development, Improvement of Electronic Methods of Collecting Evidentiary Information in Criminal Cases]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2023. Issue 2(60). Pp. 349–377. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377.

УДК 343

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377

**О ВНЕДРЕНИИ, РАЗВИТИИ, УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ЭЛЕКТРОННЫХ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

С. И. Афанасьева

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: svetlana.afan@gmail.com

О. В. Добровлянина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: odobr1@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2023

Введение: статья посвящена анализу сущности и инновационного значения цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, определению процессуальных способов собирания доказательств, содержащих цифровую информацию на предварительном расследовании и в суде, обоснованию необходимости модернизации формата доказательственной деятельности. **Цель:** сформулировать представление о новом режиме доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве при внедрении обновленных процессуальных способов собирания доказательств, содержащих цифровую информацию, на основе анализа научных источников и материалов следственной и судебной практики. **Методы:** общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, структурно-функциональный, формально-логический), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, метод системного толкования). **Результаты:** анализ судебно-следственной практики применения и научного комментирования норм Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ и других отечественных процессуальных кодексов, регламентирующих производство процессуальных действий по собиранию доказательств, содержащих цифровую информацию, актуализировал необходимость усовершенствования понятийного аппарата в свете цифровизации уголовной процедуры, выявил поляризацию подходов законодателя к доказательственному обороту в разных формах судопроизводства, позволил предложить унифицированные стандарты электронного доказательственного инструментария в отечественном процессуальном законодательстве и практике его применения.

© Афанасьева С. И., Добровлянина О. В., 2023

Выводы: предлагается под «цифровым доказательством» понимать и сведения в цифровом виде, и электронный способ фиксации и сохранения цифровых данных; предусмотреть обновленную систематизацию процессуальных действий по собиранию доказательств с цифровой компонентой в досудебном и судебном производстве; расширить электронный инструментарий предварительного расследования и судебного рассмотрения по уголовным делам.

Ключевые слова: судопроизводство; уголовный процесс; цифровое доказательство; цифровая информация; процессуальные действия; собирание доказательств; электронный документ; информационные технологии; видео-конференц-связь, веб-конференц-связь

ON THE INTRODUCTION, DEVELOPMENT, IMPROVEMENT OF ELECTRONIC METHODS OF COLLECTING EVIDENTIARY INFORMATION IN CRIMINAL CASES

S. I. Afanaseva

Perm State University

E-mail: svetlana.afan@gmail.com

O. V. Dobrovlyanina

Perm State University

E-mail: odobr1@mail.ru

Received 15 Jan 2023

Introduction: the article analyzes the essence and innovative significance of digital evidence in criminal proceedings, discusses the procedural ways of collecting evidence that contains digital information during preliminary investigation and in court proceedings, justifies the need to modernize evidence-collecting activity. **Purpose:** based on the analysis of scientific sources and materials of investigative and judicial practice, to shape the understanding of a new regime of evidence-collecting activity in criminal proceedings resulting from the introduction of updated procedural methods for the collection of evidence containing digital information. **Methods:** general scientific dialectical method, universal scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, structural-functional method, formal-logical method), special legal methods (comparative legal method, method of system interpretation). **Results:** we analyzed the judicial and investigative practice of applying and scientific commenting on the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other domestic procedural codes regulating the performance of procedural actions on the collection of evidence containing digital information. The analysis showed the need to improve the conceptual apparatus in the light of the digitalization of criminal justice procedure; revealed polarization of the legislator's approaches to the turnover of evidence in various forms of legal proceedings. Following the analysis results, we propose unified standards of electronic evidence-collecting tools in Russian procedural legislation and the practice of their application. **Conclusions:** it is proposed to understand 'digital evidence' as both information in digital form and an electronic method of recording and storing digital data; to ensure an updated systematization of procedural actions on the collection of evidence having a digital component in pre-trial and trial proceedings; to expand the range of electronic tools of preliminary investigation and judicial review in criminal cases.

Keywords: court proceedings; criminal proceedings; digital evidence; digital information; procedural actions; evidence collection; electronic document; information technology; video-conferencing; web-conferencing

Введение

Внедрение информационных технологий в процедуру расследования, рассмотрения и разрешения уголовно-правовых споров обуслови-

ло изменение уголовно-процессуальной формы и породило интерес исследователей к цифровым новшествам в уголовном судопроизводстве. Как справедливо отмечает М. И. Воронин,

«в современной юридической науке широко обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования отношений, связанных с цифровой реальностью и электронной информацией, содержащейся на электронных носителях. <...> Спектр мнений довольно широк, что свидетельствует о сложности и многоаспектности рассматриваемых явлений новой реальности» [4, с. 74–75].

Несмотря на пристальный интерес к этой сфере правоотношений, сегодня нельзя с уверенностью заявить об устоявшемся и понятном для процессуалистов определении цифровых доказательств, о систематизации особенностей их собирания, проверки и оценки. Такое положение дел во многом вызвано неторопливостью и осторожностью российского законодателя, не спешащего внедрять в самую строгую сферу правоотношений – уголовное судопроизводство – цифровые новшества без продуманных гарантий прав участников процесса и обеспечения достоверности получаемых сведений, претендующих на доказательственное значение. Вместе с тем сегодня важно не только обсуждать различные аспекты этой темы, но и внедрять, апробировать цифровые технологии в сфере уголовного процесса, поскольку стремительное развитие и вхождение цифровизации во все сферы правоотношений становится закономерностью и насущной необходимостью, требует изменений и адаптации к новым и неизбежным условиям. В российском уголовном судопроизводстве количество цифровой информации, с которой сталкиваются субъекты уголовной юрисдикции и участвующие в деле лица, неизменно растет с каждым годом.

Понятие, классификация и инновационное значение доказательств, содержащих цифровую информацию

Цифровизация, охватившая все сферы жизни общества, не обошла стороной и уголовное судопроизводство. Процессуалисты на протяжении ряда последних лет не только обсуждают вопрос о необходимости новых следственных действий, способных противостоять киберпреступности, оперативно выявлять и расследовать другие преступления, но и задумываются о реформировании доказательственного права. Одним из наиболее обсуждаемых в этой области является понятие «электронные

доказательства». Так, например, В. Б. Вехов категорию «электронные доказательства» определяет следующим образом: «любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [3, с. 47]. П. Г. Марфицин, рассуждая, каким должно быть понятие «электронное доказательство», акцентирует внимание на вариантах его использования, полагая, что категорию «электронный» необходимо сочетать с термином «сведения», чтобы гармонизировать с содержанием части 1 статьи 74 УПК РФ [13, с. 109]. По его мнению, признак «электронности» можно растворить в разных видах доказательств, рассматривать его как форму, в которую облечены необходимые для дела сведения, тогда отдельное понятие – «электронные доказательства» – не понадобится [13, с. 108].

Н. В. Олиндер, подчеркивая, что необходимости в создании отдельного понятия нет, считает использование самого термина «электронное доказательство» некорректным, поскольку информация является цифровой, что «обусловлено особенностями передачи информации в компьютерных сетях», так как эти технологии основаны на методах кодирования [15, с. 107]. Справедливости ради следует признать, что разумно рассуждать о доказательствах, содержащих цифровую информацию, и с доводами автора трудно не согласиться. Однако для краткости изложения процессуалисты все равно продолжают использовать термины «электронное доказательство» и «цифровое доказательство», зачастую отождествляя их¹.

Полагаем, что необходимо поддержать исследователей, считающих, что включать в перечень части 2 статьи 74 УПК РФ² еще один вид доказательств – цифровых – нецелесообразно, поскольку сведения, получаемые в цифровой форме, признаются в дальнейшем либо

¹ В данной статье мы также воспользуемся таким подходом.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

вещественными доказательствами, либо иными документами. Однако, предлагая понимать термин «цифровое доказательство» в широком смысле как формирование доказательств в цифровой (электронной) форме, что позволит сохранять полученные сведения в компьютере и (или) компьютерной системе и впоследствии передавать по ведомственной компьютерной сети в суд как материалы электронного уголовного дела, мы включаем в доказательство, содержащее цифровую информацию, как сами сведения в цифровом виде, так и электронный способ фиксации и сохранения цифровых данных. Поэтому и предлагается обновленная редакция части 1 статьи 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые, в том числе зафиксированные электронным способом, юридически значимые для конкретного уголовного дела сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [17, с. 39]. Это предполагает довольно широкую трактовку рассматриваемого понятия. Предлагаем признать именно расширенное толкование цифрового доказательства, ориентируясь на перспективную модель создания электронного документооборота, а в дальнейшем – и электронного правосудия. Вместе с тем обоснованным видится предложение А. И. Зазулина о необходимости дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 58.1, изложив его в следующей редакции: «58.1) Цифровая информация – это сведения, закодированные в двоичной системе счисления и передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемые человеком непосредственно и содержащиеся только на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения – носителях цифровой информации» [6, с. 99, 196]. Такой подход приведет к единому пониманию существа вопроса о том, о каких специфических сведениях идет речь, а также о процессе их фиксации и сохранения электронным способом.

При этом необходимо учитывать, что в вышедшем 15 декабря 2022 г. Постановлении

Пленума Верховного Суда РФ № 37 (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37)¹ определена категория «компьютерная информация». Так, под компьютерной информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные), представленные в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Такие сведения могут находиться в запоминающем устройстве электронно-вычислительных машин и в других компьютерных устройствах либо на любых внешних электронных носителях (дисках, в том числе жестких дисках-накопителях, флеш-картах и т. п.) в форме, доступной восприятию компьютерного устройства, и (или) передаваться по каналам электрической связи. При этом к числу компьютерных устройств могут быть отнесены любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в т. ч. физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом. Тем не менее полагаем, что со стороны Верховного Суда РФ было бы целесообразно, обобщив нарабатываемую практику, издать отдельное постановление Пленума, посвященное именно процессуальным вопросам цифровизации в уголовном судопроизводстве, разъяснив наиболее дискуссионные моменты.

Развивая идею внедрения доказательств, содержащих цифровую информацию, в уголовный процесс России, В. Б. Вехов в ходе изучения действующего отечественного законодательства в сфере информации и информационных технологий выделяет виды электронных доказательств, относя к ним файл, сетевой ад-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 37 // Российская газета. 2022. 28 декабря.

рес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, информационную систему, сайт в сети Интернет, страницу сайта в сети Интернет, электронную подпись [3, с. 48–49]. Некоторые же ученые предлагают не только классификацию видов цифровых доказательств, но и другие классификации по ряду признаков, например, разделяют такие доказательства на создаваемые программным обеспечением (при регистрации на сайте) и документы, созданные пользователем [20, с. 67]. Соответственно выделяют персональные электронные документы и программнопроизводные либо делят по степени открытости на электронные документы свободного доступа и ограниченного доступа. При этом считают необходимым выделить электронные доказательства как отдельный вид в УПК РФ.

Доказательства по уголовному делу, в том числе содержащие цифровую информацию, придерживаясь сложившейся в юридической науке традиционной классификации, можно подразделить на личные и вещественные, прямые и косвенные, первоначальные и производные, обвинительные и оправдательные. Однако представляется, что доказательства также можно разделить на группы по такому критерию, как форма фиксации. Так, целесообразно выделить так называемые «традиционные доказательства», зафиксированные в привычной письменной форме, которая на сегодняшний день является основной, и доказательства, зафиксированные электронным способом. Сегодня, к примеру, такой вид доказательств, как «иные документы», может содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации (ст. 84 УПК РФ). Документы, содержащие электронную информацию и обладающие признаками, указанными в части 1 статьи 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами (ст. 81, 84 УПК РФ).

В последнее время в специализированных изданиях и иных публичных форматах все чаще отмечается необходимость приоритета электронного способа фиксации любой доказательственной информации, чтобы сформировать и представить в суд уголовное дело в электронной форме [7, с. 771; 8, с. 305]. В этом контексте внедрение термина «доказательства, содер-

жащие цифровую информацию» уместно и оправданно. Аргументы в пользу такого способа формирования доказательственной базы следующие:

– традиционная модель формирования материалов уголовного дела в письменной документальной форме является устаревшей и не отвечает требованиям современного информационного общества;

– с технологической точки зрения имеются современные эффективные возможности включения цифровой информации в работу со следами преступлений на всех этапах – обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения цифровой информации в электронных делах, их дублирования, создания электронных архивов;

– у лиц, ведущих производство по делу, появляется возможность в крайне сжатые сроки принимать соответствующие решения и совершать действия, связанные с соединением, выделением уголовных дел, направлением материалов прокурору или в суд, с минимальной затратой сил и средств.

Именно в уголовно-процессуальной отрасли права противоречия между традиционной (бумажной) и новой (электронной) формой доказательств, традиционными и новыми способами накопления информации проявляются наиболее остро. В то же время именно в уголовно-правовой сфере информационно-технологическое происхождение криминалистически значимой доказательственной информации играет важную роль, так как устанавливать иначе обстоятельства совершенного преступления в ряде случаев невозможно (например, когда речь идет о собирании таких доказательств, как электронная переписка или зашифрованные данные, записанные в памяти компьютера). Это побуждает органы предварительного расследования использовать в доказывании цифровые доказательства.

Для разрешения противоречий в российском уголовном процессе, в частности между бумажной и новой (электронной) формой доказательств, важно изучать и перенимать законодательный и правоприменительный опыт других государств и правовых систем. Проведенное нами исследование показывает, что законодательное закрепление понятий «электронные доказательства», «цифровые доказательства», «электронные данные» в зарубежных странах

облегчает и упрощает процесс доказывания. Закрепление категориального аппарата в отношении электронных доказательств гармонизирует классические модели уголовного судопроизводства с информационно-технологическими нормами, открывая новые перспективы и возможности при собирании цифровых доказательств.

Указанные выше противоречия между классической моделью уголовного судопроизводства и ростом высокотехнологичных преступлений в КНР побудили китайского законодателя закрепить современные процедуры собирания, анализа, хранения и использования электронных данных в уголовном процессе. В 2012 году в статье 42 УПК КНР в перечень доказательств были внесены изменения. Наряду с традиционными доказательствами появились «электронные данные». Теперь перечень средств доказывания выглядит следующим образом: 1) вещественные и письменные доказательства; 2) показания свидетелей; 3) заявления потерпевших; 4) показания и объяснения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления; 5) заключение экспертизы; 6) протоколы осмотра и освидетельствования; 7) видео- и аудиоматериалы и **электронные данные**¹ (выделено нами. – С. А., О. Д.). Включив в УПК КНР понятие «электронные данные», законодательный орган КНР не определил это понятие [22]. Данный пробел был устранен Положением Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам» от 9 сентября 2016 г. № 22², в котором закреплено понятие электронных данных (电子数据): «Электронные данные – информация, собранная в рамках уголовного дела, сохраненная и передаваемая в электронной форме, которая может служить доказательством по уголовному делу» (ст. 1).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс КНР. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/>.

² Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам»: Приказ от 9 сент. 2016 г. № 22. URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spyw-Details?id=84ba1d7cbc0540d59fe49341f8b1ef85>.

В статье 2 совместного Положения об электронных данных приведен открытый перечень видов электронных данных, которые могут признаваться доказательствами по уголовному делу:

– веб-сайты, блоги (онлайн-дневники), микроблоги, страницы в социальных сетях, идентификаторы в приложениях (например, WeChat), форумы, онлайн-диски (онлайн-хранилище) и иные способы опубликования информации в сети Интернет;

– мобильные сообщения, электронные письма, сообщения из мессенджеров, сообщения в группах;

– информация, полученная при регистрации пользователя на сайте, электронных транзакциях, журналы регистрации;

– электронные документы (документы, изображения, аудио и видео, цифровые сертификаты, компьютерные программы и т. д.).

Понятие доказательств в индийском законодательстве закреплено в статье 1 Закона о доказательствах (Indian Evidence Act)³. В соответствии с частью 1 этой статьи **устными** доказательствами являются «все заявления, которые суд разрешает или требует сделать перед ним свидетелями в отношении расследуемых фактов». Во второй части статьи приведено определение документальных доказательств: «все документы, включая **электронные** (выделено нами. – С. А., О. Д.) записи, представленные для проверки судом». Первоначально понятие электронных доказательств было дано в статье 96 закона «Об информационных технологиях» (The information technology act (ITA), ст. 65B)⁴. «Доказательства в электронной форме» означают любую информацию, имеющую доказательную силу, которая либо хранится, либо передается в **электронной форме** и включает компьютерные доказательства, цифровое аудио, цифровое видео, сотовые телефоны, цифровые факсимильные аппараты.

Анализ понятия электронного доказательства в англосаксонской правовой системе показывает, что цифровые доказательства определяются как информация и данные, представ-

³ Indian Evidence Act, 1872. URL: https://www.india-code.nic.in/handle/123456789/2188?sam_handle=123456789/1362.

⁴ The information technology act, 2000 (ACT NO. 21 OF 2000). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/185999>.

ляющие ценность для расследования, которые хранятся, принимаются или передаются с помощью электронного устройства¹. Причем доказательства, полученные из электронных устройств, таких как компьютеры и их периферийные устройства, из компьютерных сетей, мобильных телефонов, цифровых камер, устройств хранения данных, а также из Интернета, используются в процессе доказывания на тех же правовых основаниях, что и традиционные формы доказательств [23; 24]. Законодательное регулирование электронных доказательств в Великобритании регламентируется Законом о полиции и уголовных доказательствах 1984 года (Police and Criminal Evidence Act 1984)². На все цифровые доказательства распространяются те же правила и законы, которые применяются к документальным доказательствам³.

Следственные и иные процессуальные действия как способы получения доказательств, содержащих цифровую информацию, на предварительном расследовании

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что все большее количество преступлений совершается бесконтактным, удаленным, трансграничным способом с использованием компьютерных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, что, в свою очередь, влечет необходимость разработки новых способов расследования. Постепенно заполнение традиционных бумажных документов, создающих излишний документооборот, вытесняется электронными способами фиксации. В доказывании становится все более актуальным использование информации о совершенном преступлении из электронных источников.

Ученые заявляют о назревшей необходимости перевода основной документации по

уголовным делам в электронную форму. Например, О. В. Качалова, Ю. А. Цветков отмечают, что модернизация уголовного судопроизводства должна вестись, во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма. Одним из универсальных инструментов модернизации уголовного судопроизводства, способствующих одновременному достижению обеих целей, может стать переход от бумажного к электронному уголовному делу [10, с. 96]. А. С. Александров полагает, что «существующая система следственных действий, созданная в эпоху традиционной преступности, малоприспособлена в современных условиях. Какой смысл в таких следственных действиях, как осмотр, выемка, обыск, когда предметом выступает цифровая информация? Зачем ее переносить в письменный протокол следственного действия с соблюдением всех этих следственных ритуалов, гарантирующих ее доброкачественность?» [1, с. 133]. Автор считает, что «на смену им должно прийти универсальное следственное действие, о котором было написано еще в “Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России”, а именно: получение цифровой информации (машинным способом)» [1, с. 133]. В перспективе электронные документы должны заменить письменные бумажные процессуальные документы. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны.

Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности в русле технологизации законодательства потребовало от законодателя внедрения в уголовно-процессуальный закон современной терминологии, повсеместно используемой в информационных правоотношениях. Так, Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ⁴ были внесены изменения в УПК РФ по вопросу об изъятии и хранении в

¹ Electronic CSI, a Guide For First Responders, National Institute of Justice, April 2008. URL: [Electronic Crime Scene Investigation: A Guide for First Responders, Second Edition \(ojp.gov\)](http://www.ojp.gov).

² Police and Criminal Evidence Act 1984. URL: <http://www.legislation.gov.uk/>.

³ Digitally Stored Evidence Standard Operating Procedure. Police Service of Scotland Standard Operating Procedure (SOP). URL: <https://www.scotland.police.uk/spa-media/ercbdgot/indecnt-images-children-digital-media-sop.pdf>.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31, ст. 4332.

ходе досудебного производства электронных носителей информации. Таким образом, в уголовно-процессуальный оборот было введено понятие «электронные носители информации», на которых содержится доказательственная цифровая информация (ч. 4 ст. 81, ч. 1 и 4 ст. 81.1, ч. 3.1 ст. 183, ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ), однако до сих пор не сформулирована дефиниция этого понятия. В результате отсутствия законодательного определения указанной категории положения статьи 164.1 УПК РФ потенциально могут быть распространены на любые микропроцессорные устройства, даже в тех случаях, когда доступ к электронной информации не является целью их изъятия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 не содержит определение понятия «электронные носители информации».

Нововведения 2012 года обусловили применение новых способов (порядка) собирания доказательств в целях выявления цифровых следов преступления и расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием электронных устройств. Электронные способы собирания доказательств – это способы собирания доказательств, основанные на использовании специальных технических средств для получения и фиксации доказательственной информации, в том числе содержащейся на электронных носителях информации.

Электронные способы собирания доказательств можно разделить на две группы, различающиеся в зависимости от того, какое место занимает в них информационно-технологический, «цифровой» элемент. К первой группе, как правило, относят способы собирания доказательств, направленные на получение цифровой доказательственной информации. Речь идет об истребовании, изъятии электронных носителей информации, а также о копировании информации с них на другие носители информации (в случаях, когда это допускается в соответствии с УПК РФ). Применительно к данной группе способов информационно-технологический элемент вполне очевиден и выражается в том, что для их использования необходимы специальные технические средства (в частности, компьютер, при помощи которого могут быть исследованы зашифрованные данные); результатом применения таких спосо-

бов является получение доказательств, содержащих цифровую информацию.

Ко второй группе можно отнести способы, заключающиеся в фотографировании, аудио- и видеозаписи, киносъемке процесса производства следственных действий. Информационно-технологический элемент способов, относящихся к данной группе, заключается в том, что при их применении используются различные технические средства (фотоаппарат, диктофон, видеокамера, в том числе имеющиеся на мобильном телефоне). «Электронный» характер данной группы способов на первый взгляд не очевиден, поскольку целью их применения является не получение цифровой доказательственной информации (такой как переписка в социальных сетях, мессенджерах), с чем зачастую и ассоциируется понятие «электронные способы собирания доказательств», а фиксация хода производства следственных действий, в рамках которых осуществляется собирание доказательств, выраженных, как правило, в традиционной форме (хотя не исключена и, например, видеозапись процесса выемки электронного носителя информации). В частности, в ходе осмотра жилища осуществляется видеозапись как дополнительное средство фиксации производства данного следственного действия. И это в последующем, при более внимательном просмотре видеозаписи осмотра, может помочь обнаружить моменты, не замеченные в ходе непосредственного производства следственного действия.

Далее, в соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ¹, в УПК РФ была введена статья 164.1, установившая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Исходя из буквального толкования указанных положений и анализа сферы обращения цифровой информации, следует сделать вывод о том, что цифровая доказа-

¹ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53. Ч. 1. Ст. 8459.

тельственная информация может быть изъята (скопирована) из любой технической среды не только в результате проведения следственных действий (выемки, обыска, осмотра), но и при производстве иных процессуальных действий (ревизии и документальной проверки в силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ или задержания по ст. 91–92 УПК РФ).

Обозначенные следственные действия являются основными способами собирания доказательств, содержащих цифровую информацию. Это, например, выемка электронных писем (имейл-переписка), хотя специального регулирования в УПК РФ такой специфический вид выемки, к сожалению, не получил, или выемка почтово-телеграфных отправок, которую важно отличать от контроля и записи телефонных переговоров, или осмотр стационарного компьютерного устройства, осмотр мобильных устройств и др.

Общие процессуальные особенности производства указанных следственных действий раскрываются законодателем в статье 164.1 УПК РФ. Так, в целях защиты законной экономической деятельности юридических лиц и предпринимателей введены ограничения для изъятия электронных носителей информации, которые являются критически необходимыми для осуществления коммерческой деятельности. Таким образом, при расследовании ряда преступлений, указанных в части 4.1 статьи 164 УПК РФ (т. е. о так называемых преступлениях в сфере предпринимательской деятельности), изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением следующих случаев:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронный носитель информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Третье основание, предположительно, связано также и с безотлагательной ситуацией, когда электронные носители информации могут быть перемещены, модифицированы или уничтожены заинтересованными в противодействии расследованию лицами. Поэтому в большинстве случаев изъятие электронных носителей информации будет целесообразным именно по этому основанию.

По уголовным делам о других преступлениях (не экономических) изъятие электронных носителей информации осуществляется по правилам, предусмотренным для соответствующих процессуальных действий, в рамках которых такое изъятие производится. Однако общим требованием, сформулированным в части 2 статьи 164.1 УПК РФ, является участие в следственном действии специалиста. Это отличительная особенность электронных способов собирания доказательств по сравнению с традиционными. Участие специалиста обуславливается необходимостью специальных знаний, при нехватке или отсутствии которых цифровая доказательственная информация может быть повреждена или безвозвратно утрачена, а электронные способы фиксации доказательств могут быть применены неправильно, что не позволит сформировать надлежащую доказательственную базу по уголовному делу. С необходимостью использования специальных технических средств связаны и особенности фиксации доказательственной информации в электронной форме.

Наименование статьи 164.1 УПК РФ – «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» – не содержит каких-либо указаний на категории преступлений, следовательно, нельзя признать правильной практику, когда некоторые суды исходят из того, что требования, предусмотренные данной нормой уголовно-процессуального закона, относятся лишь к уголовным делам о преступлениях, указанных в части 4.1 статьи 164 УПК РФ (в сфере предпринимательской деятельности). Например, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. № 77-2591/2021 были признаны несостоятельными доводы кассационной жалобы о незаконности изъятия CD-диска с записью с камер наблюдения в ходе

предварительного расследования по причине отсутствия специалиста при производстве соответствующего следственного действия. Своё решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что статьей 164.1 УПК РФ предусмотрены особенности изъятия электронных носителей и копирования с них информации при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, к числу которых статья 162 УК РФ не относится¹.

В роли специалистов желательно привлечение сотрудников экспертных организаций, проводящих соответствующие компьютерно-технические исследования. В качестве специалиста может приглашаться любое лицо, обладающее познаниями в области электронных устройств (системные администраторы, консультанты специализированных магазинов, технические аналитики, преподаватели вузов и т. д.), однако следует удостовериться в соответствии квалификации специалиста поставленным задачам: к примеру, для исследования сетевого трафика и для проверки комплектности какого-либо устройства могут потребоваться различные специалисты.

Принимая во внимание то, что ценность для уголовного дела представляют не сами по себе электронные носители как предметы материального мира, а содержащаяся на них цифровая информация, которую необходимо обнаружить, изъять и защитить от удаления, повреждения, модификации и несанкционированного доступа, участие специалиста следует признавать обязательным в тех случаях, когда для достижения указанных целей требуются его специальные познания. Привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации, не должно быть формальным. Не является необходимым привлечение специалиста к процессуальным действиям, связанным с изъятием электронных носителей, когда риск утраты или повреждения информации отсутствует (например, при изъятии флеш-накопителей, карт памяти, оптических и магнитных дисков, мобильных телефонов и др.).

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. № 77-2591/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Содержимое и реквизиты цифровой информации подлежат обязательному описанию в протоколе следственного действия, защищенном от изменения и пригодном для исследования. Однако зачастую исключительно документально-текстовая фиксация представляется недостаточной, поэтому следует вносить в текст процессуального документа или приобщать к нему скриншоты, распечатки логов, выдержки из внешней аналитики и статистики по сайту и т. п.

Кроме того, к участию в следственном действии, в ходе которого изымаются электронные носители информации, требуется привлечь понятых, которым следует поступательно разъяснять сущность всех имеющих значение для расследования действий следователя и специалиста. В связи с этим целесообразно в части 1 статьи 170 УПК РФ заменить слова «частью третьей 1 статьи 183», утратившей силу с 2018 года, на слова «частью 2 статьи 164.1 УПК РФ», чтобы исключить непонимание, в каких именно следственных действиях, направленных на получение цифровой доказательственной информации, необходимо участие понятых.

Важно точное описание проведенных операций и по обнаружению использованных технических средств, программного обеспечения. Комплекс операций по обнаружению и фиксации должен представлять собой формализованный алгоритм, который при необходимости может быть в точности воспроизведен впоследствии. Фиксации подлежат не только обнаруженные устройства, но и окружающая их обстановка. Сведения об обстановке позволяют судить об условиях использования лицом, совершившим преступление, электронных носителей информации и условиях обнаружения и процессуального изъятия этих носителей [11, с. 219]. Важно также установить, у кого был доступ к цифровой информации.

Лицо, осуществляющее операции с доказательственной информацией на цифровых носителях, несет ответственность за ее сохранность, пока имеет доступ к этой информации. Изъятые электронные носители информации, признанные вещественными доказательствами, должны храниться в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посто-

ронных лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации, либо должны быть возвращены законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания (подп. «а», «б» п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

УПК РФ предусмотрены право законного владельца изымаемых (изъятых) электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации получить копию данной информации на другой носитель, а также соответствующая обязанность следователя скопировать и предоставить такую информацию (ч. 2 ст. 164.1, ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ). Это две разные во времени и по процедуре ситуации. Так, по части 2 статьи 164.1 УПК РФ копирование осуществляется в ходе следственного действия, и отметка об этом делается в протоколе соответствующего следственного действия. А по части 2.1 статьи 82 УПК РФ копирование осуществляется в подразделении органа предварительного расследования или в суде – и не в ходе следственного действия, а в ходе самостоятельного иного процессуального действия, направленного на обеспечение гарантий прав участников процесса, с составлением отдельного протокола об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации (в порядке ст. 166 УПК РФ).

Если речь идет об электронных носителях информации, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, то в порядке статьи 81.1 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия, о чем выносится соответствующее постановление. В случае если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени, по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа

или начальником органа дознания. Согласно части 3 статьи 81.1 УПК РФ по ходатайству законного владельца документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу о преступлении, указанном в части 1 статьи 81.1 УПК РФ, ему предоставляется возможность снять за свой счет копии с изъятых документов, в том числе с помощью технических средств, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹.

Внедрение концепции цифровизации в сфере уголовно-процессуальных отношений привело к принятию Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ², которым в действующий УПК РФ была введена ст. 189.1, закрепившая возможность проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием систем видео-конференц-связи. Ранее мы уже писали, что ни в УПК РФ, ни в других процессуальных кодексах не легитимировано понятие «видео-конференц-связь» [2, с. 105–106]. Оно есть в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401, согласно которому под «видео-конференц-связью» понимается способ осуществления закрепленных в законе процессуальных действий, который предполагает использование каналов связи с абонентами посредством программно-технических инструментов передачи аудио- и видеоинформации (п. 1.5)³. Обращает на себя внимание само написание термина «видео-конференц-связь» в указанном приказе (ст. 189.1, ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ). Недавно принятый Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ (далее – Федеральный закон РФ от

¹ Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: Постановление Правительства РФ от 22 апр. 2017 г. № 482 // Российская газета. 2017. 28 апреля.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ // Российская газета. 2022. 11 января.

³ Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 дек. 2015 г. № 401 (ред. от 30.12.2020) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2016. № 3.

29.12.2022 № 610-ФЗ)¹ вновь употребляет написание термина «видео-конференц-связь» в статьях 108, 240, 241.1, 253, 258, 278.1, 474.1 УПК РФ. В других статьях УПК РФ законодатель употребляет термин «видеоконференц-связь» – статьи 35, 389.12, 389.13, 399, 401.13. Аналогичное написание «видеоконференц-связь» используется в других процессуальных кодексах (ст. 10, 55, 152, 155.1, 159, 169, 177, 187, 188, 229, 230, 327, 379.5, 390.12, 391.10, 395 ГПК РФ²; ст. 11, 59, 70, 119, 135, 138, 142, 146, 148, 152, 160, 205, 206 КАС РФ³; ст. 11, 64, 136, 153.1, 154, 158, 159, 291.12, 308.9 АПК РФ⁴). Думается, что законодателю следует использовать закрепленное в орфографических словарях написание данного термина – «видео-конференц-связь» – в российских процессуальных кодексах для усовершенствования правового категориального аппарата и во избежание разночтений.

Без использования специальных технических средств (таких как компьютер, мобильный телефон, веб-камера) производство указанных следственных действий в дистанционном режиме было бы принципиально невозможным. Применение электронных способов фиксации обеспечивает дополнительные возможности для проведения следственных действий, например допроса лица, находящегося за границей или заключенного под стражу в другом регионе. В результате дистанционного производства следственных действий с электронной фиксацией хода и результатов их проведения, безусловно, расширяется и доказательственная база по уголовному делу.

В досудебном производстве использование видео-конференц-связи предусмотрено только для указанных в статье 189.1 УПК РФ следственных действий. Эти действия с использованием видео-конференц-связи необходимо про-

водить, когда источником познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой выступает участник уголовного судопроизводства, при объективной невозможности их производства в обычном режиме. Благодаря видео-конференц-связи при проведении допроса, очной ставки, предъявлении для опознания следователь фиксирует доказательственную информацию объективно, обеспечивая ее достоверность. Вместе с тем, безусловно, нельзя игнорировать и сложность реализации соответствующих изменений ввиду недостаточной оснащенности следственных органов необходимыми техническими средствами для дистанционного проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи. Однако такие весомые преимущества проведения следственных действий дистанционным способом, как: сокращение денежных трат, связанных с участием в уголовном процессе лиц, находящихся в отдаленных от места расследования территориях, возможность обеспечения дополнительных гарантий безопасности для участников следственного действия, защиты несовершеннолетних лиц от возможного получения психических травм, – свидетельствуют о целесообразности более широкого внедрения видео-конференц-связи в досудебное производство по уголовному делу.

Анализ положений статьи 189.1 УПК РФ с учетом их отсылочного характера позволяет заключить, что проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) на предварительном расследовании возможно в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

В тех случаях, когда в силу положений, предусмотренных частью 1 статьи 164.1 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации невозможно либо когда значение для уголовного дела имеет исключительно электронная информация, но не ее носитель, соответствующая информация может быть скопирована следователем при производстве следственного действия на другой электронный носитель информации, который прилагается к протоколу

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Российская газета. 2023. 1 января.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) Там же. 2015. № 10, ст. 1391.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) // Там же. 2002. № 30, ст. 3012.

следственного действия (ч. 3 ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

В силу части 3 статьи 164.1 УПК РФ следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, по собственной инициативе. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Очевидно, в таком случае следователь не изымает электронные носители информации, а только копирует информацию с них. Так, например, «портативный источник информации можно изъять и направить эксперту. А вот доказательства из внутреннего источника могут быть изъяты при помощи копирования документа целиком (например, документа Microsoft Word или Excel), создания скриншота изображения или текста на сайте в интернет-пространстве (например, скриншот переписки в YouTube, где содержались угрозы убийством). В указанном случае изъятие информации без использования специальных знаний крайне затруднительно. Необходимо учитывать то, что и попытки копирования документов в интернет-пространстве могут привести к их изменению или уничтожению» [20, с. 65].

Несмотря на то что в случаях, когда информация только копируется (без изъятия), законодатель не требует участия специалиста, равно как и оценки специалистом возможности повреждения или утраты информации при копировании, представляется, что участие лица, обладающего специальными познаниями, необходимо. Поэтому целесообразно уточнить в части 3 статьи 164.1 УПК РФ, что «к участию в следственном действии может быть привлечен специалист» (конечно, по усмотрению следователя).

Если при копировании информации по ходатайству владельца (обладателя) после изъятия требуется участие понятых (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), то при копировании информации следователем самостоятельно не требуется участие понятых (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ), что позволяет оперативно решать задачи следственного действия, без траты времени на поиск специалиста или понятых. Однако в результате

изъятия электронных носителей информации следователь получит вещественное доказательство. А результат копирования (без изъятия) – это скопированная информация, новый электронный носитель которой прилагается к протоколу следственного действия, т. е. является приложением к протоколу в порядке части 8 статьи 166 УПК РФ без самостоятельного доказательственного значения.

Копирование электронной информации в рамках части 3 статьи 164.1 УПК РФ может рассматриваться как познавательный тактический прием, применяемый в рамках проведения обыска, выемки или осмотра [9, с. 171]. Копирование электронной информации представляет собой специфическую с точки зрения криминалистики операцию, в ходе которой происходит не перенос информации, а ее дубликация, т. е. первоисточник информации остается в исходном состоянии. При копировании такой информации происходит ее перемещение на иной цифровой носитель, представляющий устройство долговременного хранения информации, например внешний жесткий диск, флеш-накопитель или оптический диск. Оптимальным вариантом копирования представляется создание образа логического диска, на котором расположена интересующая следствие информация. В таком варианте не происходит нарушение файловой системы, образ может быть неоднократно скопирован и исследован в рамках отдельных следственных действий, в том числе в ходе судебной экспертизы.

Следует согласиться с Д. В. Овсянниковым в том, что копирование в ходе производства следственного действия возможно (необходимо) в случаях, когда: 1) существуют технические сложности изъятия всех средств компьютерной техники или такое изъятие нецелесообразно; 2) владелец электронного носителя информации (потерпевший или свидетель) не заинтересован или категорически возражает относительно изъятия у него видеорегистратора, видеокамеры и других электронных средств личного пользования; 3) электронный носитель был изъят и владелец ходатайствует о его возвращении; 4) имеется необходимость сохранения данных оперативной памяти компьютера, создания рабочих копий документов, сайтов и страниц сети Интернет, видеозаписей и стоп-кадров их ключевых моментов для проведения

дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; 5) решается задача по клонированию информации на жесткий диск стендовой ПЭВМ в ходе проведения судебной компьютерной экспертизы [14, с. 8].

При планировании копирования электронной информации целесообразно заранее решить некоторые вопросы. Например, если следователь полагает, что потребуются участие специалиста, то необходимо пригласить его заблаговременно. Если приглашаются понятые, то желательно выбирать лиц, имеющих представление о тех действиях, которые совершаются специалистом при копировании электронной информации. Носитель информации также следует подготовить заранее, проверить его содержание. Он должен быть свободным от записи и технически исправным. Для копирования электронной информации может понадобиться соединительное оборудование.

Копирование рассматриваемой информации проводится с участием владельца, его представителя или обладателя электронной информации. Перед тем как приступить к обыску или выемке, необходимо предложить владельцу (или его представителю) информации предоставить доступ к компьютеру или другому носителю для копирования электронной информации. Если копирование происходит в помещении, то все, кто в нем находится, должны отойти от технических средств на определенное расстояние и не покидать помещения без разрешения следователя.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 164.1 УПК РФ копирование информации не допускается, если на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение. Данное правило может быть распространено на все случаи копирования электронной информации при производстве следственных действий. Следователь обеспечивает условия, исключая возможность утраты или изменения копируемой информации.

Начало копирования должно включать демонстрацию понятым свободного от информа-

ции электронного носителя, на который предполагается осуществить копирование. Копирование электронной информации проводится открыто для всех присутствующих лиц. После выполнения необходимых действий понятым следует убедиться в наличии на используемом электронном носителе скопированной информации. В то время, когда проводится копирование, понятые должны находиться на расстоянии, достаточном для визуального наблюдения за тем, что происходит, смотреть на монитор и следить за действиями специалиста.

Согласно требованиям статьи 166 УПК РФ ход и результаты копирования электронной информации отражаются в протоколе, к которому могут прилагаться фотоснимки, фонограммы, электронные носители вместе со скопированной информацией. В протоколе указываются место, обстоятельства и условия обнаружения информации, порядок и основания ее копирования, отличительные особенности электронного носителя. На выполненные действия, обстоятельства и условия обнаружения носителя электронной информации обращается внимание понятых.

В протоколе указываются технические средства и программы, с помощью которых было произведено копирование. Сведения о скопированной на носитель электронной информации и ее реквизиты (список файлов, их расположение на носителе, тип, объем, дата и время создания, изменения, открытия файлов) также вносятся в протокол. Там же дается краткое содержание скопированной информации или к протоколу прилагается распечатка данной информации. Носитель электронной информации упаковывается и опечатывается. Действия, производимые с информацией, фиксируются на видеозапись, которая по окончании следственного действия воспроизводится понятым.

Особенности сбора письменных доказательств, содержащих цифровую информацию, в судебном производстве

В судебном заседании суды первой и апелляционной инстанций для исследования доказательств, как ранее полученных органами предварительного расследования, так и новых, представленных сторонами или истребованных по запросу суда, проводят соответствующие

судебные действия. В соответствии со статьями 240, 275–278, 280–287 УПК РФ в судебном следствии возможно проведение следующих судебных действий:

– допрос и оглашение ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний подсудимого, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, кино съемки его показаний;

– допрос потерпевшего и свидетеля, оглашение их показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, кино съемки допросов;

– допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, по уголовному делу в отношении соучастников преступления;

– допрос эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования и производства судебной экспертизы;

– осмотр вещественных доказательств, местности и помещения;

– оглашение протоколов следственных действий, заключения эксперта, данного в ходе предварительного расследования, а также документов, приобщенных к уголовному делу или представленных суду;

- следственный эксперимент;
- предъявление для опознания;
- освидетельствование.

Среди вышеперечисленных судебных действий по исследованию доказательств можно выделить действия, направленные, по сути, на получение (собрание) так называемых «новых» доказательств в рамках судебной процедуры (допросы подсудимого, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, по уголовному делу в отношении соучастников преступления, потерпевшего, свидетеля; производство судебной экспертизы; осмотр вещественных доказательств, местности и помещения;

следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование; приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных в судебное заседание сторонами или истребованные судом). Другие судебные действия по исследованию доказательств направлены на подтверждение «доказательственного статуса» ранее полученных в досудебном производстве или в суде доказательств: оглашение показаний подсудимого, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, потерпевшего, свидетеля, а также оглашение протоколов следственных действий и иных документов. К этой группе действий можно отнести оглашение ранее данного заключения эксперта и его допрос, а также заключение и показания специалиста. Анализируя производство вышеперечисленных судебных действий, постараемся выяснить законодательный и правоприменительный потенциал применения информационных технологий и их продуктов в суде, в том числе получения и использования цифровых доказательств.

Большинство исследователей, рассматривая цифровые судебные доказательства, рассуждают прежде всего о письменных и вещественных доказательствах [5, с. 108; 21, с. 122]. Стоит отметить, что в последние годы органами публичной власти предприняты определенные, достаточно эффективные меры по внедрению электронного документооборота и цифровых технологий во все сферы отечественного судопроизводства, что призвано обеспечить доступность правосудия для физических и юридических лиц, соблюдение разумных сроков и процессуальную экономию при рассмотрении различных категорий дел. Так, многое сделано для представления в суд документов (письменных доказательств) не только в бумажной документарной форме, но и в цифровом формате, хотя на текущий момент количество обращений в суды общей юрисдикции в электронном виде относительно невелико¹. Введенная в УПК РФ статья 474.1 является прогрессивной и перспективной законодательной новеллой по внедрению в уголовную процедуру рассмотрения дел судами современных

¹ Например, за 2021 год из 7 818 обращений, поступивших в судебную коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда, лишь 1 045 (13,3 %) были направлены в форме электронного документа.

действенных цифровых технологий. По сути, норма указанной статьи закрепляет один из способов получения доказательств (иные документы) – представление доказательств участниками уголовного судопроизводства. Согласно данной статье материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению участников по конкретному уголовному делу, подаются в электронном виде, в том числе в форме электронных документов, если само обращение подается в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью, если уголовно-процессуальным законом не установлено иное. Для обращения в электронном виде необходимо наличие двух условий: 1) само обращение независимо от его формы (ходатайство, заявление, жалоба, представление) не содержит сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну; 2) в суде имеется техническая возможность принять электронное обращение. В соответствии с Федеральным законом РФ от 29.12.2022 № 610-ФЗ обращение в любой форме и приложенные к нему материалы могут подаваться через Единый портал (федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (Единый портал)) либо через соответствующую информационную систему, определенную Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, либо систему электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

В данном случае законодатель говорит об электронном документе, не устанавливая при этом легального определения этого термина. В юридической литературе отмечается потребность в расширенном понимании электронных документов, содержащих доказательственную информацию, например, обращается внимание на актуальность и действенность предоставления в виде электронного документа заключения эксперта [18, с. 76; 19, с. 81]. Смысловое содержание понятия «электронный документ» определяется в актах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых

вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» от 26 декабря 2017 г. № 57 (далее – Постановление от 26.12.2017 № 57)¹, пункту 1.3 Порядка подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 46-П (далее – Порядок от 29.11.2016 № 46-П)², электронным документом является документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аналогичное определение содержится в пункте 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» от 27 декабря 2016 г. № 251 (далее – Приказ от 27.12.2016 № 251)³ и пункте 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» от 11 сентября 2017 г. № 168 (далее – Приказ от 11.09.2017 № 168)⁴.

Обновленная статья 474.1 УПК РФ свидетельствует о действенных усилиях законодате-

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 дек. 2017 г. № 57 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

² Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 46-П // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 дек. 2016 г. № 251 (ред. от 17.11.2021) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

⁴ Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сент. 2017 г. № 168 // Там же. № 10.

ля по гармонизации отечественных процессуальных кодексов. Так, ГПК РФ и КАС РФ гораздо ранее УПК РФ закрепили нормы о том, что при рассмотрении гражданских и административных дел федеральными судами общей юрисдикции иные документы могут быть поданы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (ч. 1.1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 2 ст. 45 КАС РФ). Обращает на себя внимание, что ранее действовавшая редакция ст. 474.1 УПК РФ предусматривала право подачи в суд документов не «в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», а «в форме электронных документов», что указывает на определенный способ подачи документов в электронном виде. Но уже на тот момент пункт 5 Постановления от 26.12.2017 № 57, пункт 3.5.1 Порядка от 29.11.2016 № 46-П, пункт 3.4.1 Приказа от 27.12.2016 № 251 и пункт 3.4 Приказа от 11.09.2017 № 168 предусматривали, что прилагаемые к обращению в суд материалы (документы) в рамках уголовного судопроизводства подаются в виде электронных документов либо в виде электронных образов документов. Тем самым Верховный Суд РФ и Судебный департамент при Верховном Суде РФ закрепили два способа подачи документов по уголовным делам в электронном виде – в виде электронного документа и электронного образа документа.

Под электронным образом документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью (п. 1 Постановления от 26.12.2017 № 57, п. 1.3 Порядка от 29.11.2016 № 46-П, п. 1.4 Приказа от 27.12.2016 № 251 и п. 1.4 Приказа от 11.09.2017 № 168). Требования, предъявляемые к электронным образам документов и электронным документам, определены соответственно в пунктах 2.2, 2.3 Порядка от 29.11.2016 № 46-П, пунктах 2.2, 2.3 Приказа от 27.12.2016 № 251 и пунктах 2.2, 2.3 Приказа от 11.09.2017 № 168. Детализация процедуры подачи документов в электронном виде в гражданском и административных судопроизводствах предусмотрена

соответственно пунктами 3.2, 3.4 Порядка от 29.11.2016 № 46-П, пунктами 3.2, 3.3 Приказа от 27.12.2016 № 251 и пунктами 3.2, 3.3 Приказа от 11.09.2017 № 168.

Унифицированность законодательного подхода в различных процессуальных кодексах к электронному обращению в суды, с учетом судебной практики, проявляется как раз в том, что в различных формах судопроизводства стало возможным само обращение и представление материалов не только в форме электронного документа, но и в другом электронном виде, например в форме электронного образа документа.

Положения части 1 статьи 474.1 УПК РФ о том, что если прилагаемые материалы (электронные документы) изготовлены иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством РФ, то они должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства РФ, – дополняются актами Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ: материалы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (п. 5 Постановления от 26.12.2017 № 57, п. 3.5.1 Порядка от 29.11.2016 № 46-П, п. 3.4.1 Приказа от 27.12.2016 № 251 и п. 3.4 Приказа от 11.09.2017 № 168).

Следует отметить, что, закрепив в статье 474.1 УПК РФ требования о подписании электронного обращения и прилагаемых материалов усиленной квалифицированной электронной подписью, законодатель воспользовался правовым опытом легитимации данной новеллы в Федеральном законе РФ «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ¹, Приказе ФСБ России «Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требованиям к средствам удостоверяющего центра» от 27 декабря 2011 г. № 796², Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря

¹ Об электронной подписи: Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2011. 8 апреля.

² Об утверждении Требований к средствам электронной подписи и Требованиям к средствам удостоверяющего центра: Приказ ФСБ России от 27 дек. 2011 г. № 796 (ред. от 13.04.2022). Зарегистрировано в Минюсте России 9 февр. 2012 г. № 23191 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 16.

2017 г. № 57, Приказе от 27 декабря 2016 г. № 251, Приказе от 11 сентября 2017 г. № 168 и других актах. В прежней редакции статьи 474.1 УПК РФ говорилось, что ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, т. е. норма, по сути, носила отсылочный характер, что вызывало определенные трудности. Например, «профессиональный» заявитель – адвокат – не всегда понимал, что апелляционная, кассационная или надзорная жалоба подписываются усиленной квалифицированной подписью; что образ ордера в рамках уголовного судопроизводства должен быть удостоверен усиленной квалифицированной электронной подписью лица, выдавшего ордер (руководителя адвокатского образования или любого другого уполномоченного лица) и т. п. Можно только представить организационно-процессуальные трудности, с которыми сталкивался «непрофессиональный» участник, вовлеченный в сферу судопроизводства. Поэтому конкретизация законодательного положения об усиленной квалифицированной электронной подписи свидетельствует об усовершенствовании правовой регламентации данного аспекта. В отношении «непрофессионального» участника следует заметить, что он явно нуждается в профессиональной правовой помощи при работе с электронным документооборотом. Такую помощь могли бы оказывать, например, участники государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи при соответствующем правовом регулировании и надлежащем бюджетировании.

Просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде, который должен убедиться в соблюдении заявителем условий, предъявляемых к подаче документов в электронном виде. Если данные условия соблюдены, пользователю в личный кабинет направляется соответствующее уведомление. В случае несоблюдения требуемых условий пользователю направляется уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд, с указанием причин, в силу которых до-

кументы не могут считаться поступившими в суд. Следовательно, вопросы проверки соблюдения процессуальных требований, предъявляемых к документам, направляемым в суд в электронном виде, и принятия документов или отказа в их принятии решает работник аппарата соответствующего суда. Но, например, в случае подачи апелляционной, кассационной и надзорной жалобы по уголовному делу, представленной на бумажном носителе, предъявляемые к ней требования, предусмотренные соответственно статьями 389.6, 401.4, 412.3 УПК РФ, проверяет судья. В случае несоответствия жалобы установленным требованиям она возвращается судьей, в случае подачи ненадлежащей апелляционной жалобы судья не только указывает на необходимость устранения нарушений, но и назначает срок для пересоставления такой жалобы (ч. 4 ст. 389.6, ст. 401.5, 412.4 УПК РФ). Получается, что при подаче электронного документа или электронного образа документа, не соответствующих требованиям, предусмотренным, к тому же, не в УПК РФ, а в других правовых актах, заявителю их возвращает не судья – процессуальный участник, а работник аппарата соответствующего суда. В этой связи следует легитимировать в статье 5 УПК РФ понятия «электронный документ» и «электронный образ документа», определив таким образом электронные формы обращения участников в судебные инстанции. При этом необходимо в статье 474.1 УПК РФ наделить судей полномочиями по проверке соблюдения процессуальных правил оформления поступивших в суд документов в электронном виде и по вынесению решения о принятии или отказе в принятии таких документов.

В отношении документов, направляемых в электронном виде в суды различных инстанций, нужно сказать о возникающих на практике дополнительных организационных сложностях. Несмотря на то что документы направлены заявителем в суд в электронном виде, для приобщения к судебному делу (производству) в обязательном порядке распечатываются, т. е. заново переносятся на бумажный носитель, следующие документы: копия обращения в суд, поступившего в виде электронного образа документа или электронного документа; сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного

документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ; сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного образа документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный образ документа; сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа. Кроме того, при необходимости распечатываются и приобщаются на бумажном носителе и копии документов, поступивших в электронном виде (п. 4.6 Приказа от 27.12.2016 № 251, п. 2.1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» от 29 апреля 2003 г. № 36 (далее – Приказ от 29.04.2003 № 36¹), п. 3.1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» от 15 декабря 2004 г. № 161 (далее – Приказ от 15.12.2004 № 161²)). Более того, если заявитель направляет в суд документы параллельно и на бумажном носителе, и в электронном виде через систему ГАС «Правосудие», то соответствующий работник аппарата суда должен проверить поступившие документы на предмет идентичности их содержания и в случае установления их идентичности документы на бумажных носителях зарегистрировать как копии ранее поступивших документов в электронном виде (п. 2.1.7 Приказа от 29.04.2003 № 36, п. 3.1.7 Приказа от 15.12.2004 № 161). В этой связи следует сказать, что на протяжении последних лет на различных публичных площадках постоянно обсуждается стратегия информатизации российского государства, что предполагает глубо-

кую модернизацию всех сфер государственной деятельности, в том числе отечественного судопроизводства. Но фактически введение электронного документооборота в процессуальную деятельность судов приводит к увеличению документооборота, происходит дублирование документов в электронном виде и на бумажных носителях, что нивелирует саму идею эффективности электронного документооборота, призванного способствовать процессуальной оперативности и соблюдению разумных сроков производства в суде. Поэтому законодателю стоит задуматься о негативных фактических последствиях такого дублирования. Необходимо последовательно отказываться от бумажного документирования процессуальных обращений, актов и иных документов, сохраняя бумажные носители, во-первых, только в исключительных случаях, во-вторых, в течение определенного переходного периода от документарной формы судопроизводства к его цифровизации. В противном случае объем документирования в судах будет только увеличиваться, что заблокирует реализацию цифрового обновления судебной деятельности.

Анализируя процессуальный порядок предоставления в суд электронных документов, следует обратить внимание еще на один аспект. В рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406³, предусматривающей технологизацию отечественной судебной системы, в последнее время в судопроизводство весьма последовательно внедряются системы ВКС и веб-конференции (далее – веб-ВКС). Но в отличие от уголовного судопроизводства, в гражданском, административном и арбитражном процессах системы ВКС и веб-ВКС применяются более оперативно и действенно, что способствует процессуальной экономии и соблюдению разумных сроков при рассмотрении дел в суде. Например, в гражданском, административном и арбитражном судопроизводствах с использованием системы веб-ВКС лица, участ-

¹ Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апр. 2003 г. № 36 (ред. от 22.12.2021) // Российская газета. 2004. 5 ноября.

² Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 (ред. от 24.12.2021) // Российская газета. 2006. 12 мая.

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: Постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1, ст. 13.

вующие в деле, и иные участники процесса, вправе подавать в суд документы в электронном виде не только до начала судебного заседания, но и в ходе самого судебного заседания (ч. 3 ст. 155.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 142.1 КАС РФ, ч. 3 ст. 153.2 АПК РФ). Другой пример: по административным делам письменные доказательства могут быть предоставлены не только через веб-ВКС, но и с применением средств ВКС (ст. 70 КАС РФ). Кроме того, многие исследователи и практические работники на страницах специализированных периодических изданий и на различных публичных коммуникативных площадках отмечают явные преимущества подачи документов в суд в электронном виде с использованием других цифровых возможностей. Например, если суд отправляет соответствующий запрос в ФГБУ «ФКП «Росреестр» в бумажном варианте, то он обрабатывается в течение трех недель с учетом доставки почтовым сообщением, на запрос в электронном виде тратится всего лишь один-два дня. «Почта России» в последнее время активно внедряет в свою деятельность обмен с контрагентами юридически значимыми документами. Участие в таком электронном обмене создает преимущества перед формализованным бумажным документированием: позволяет быстро подписать документы; загрузить удобным способом; блокировать контрагентов; визуализировать документы в удобном формате; получить уведомление о статусе документооборота, приглашениях к электронному документообороту, изменениях в регистрации компании и новых документах; проверить легитимность электронной подписи, формат документа и соответствие данных в нем. Формат электронного взаимодействия судов с другими структурами в современных реалиях актуален и востребован. К примеру, в Пермском крае реализуется пилотный проект по взаимодействию Пермского краевого суда с «Почтой России» с использованием модуля «Документооборот». Думается, что отечественному законодателю следует определить унифицированные стандарты получения электронных доказательств посредством внедрения современных систем ВКС и веб-ВКС и других информационных технологий в судопроизводственную деятельность российских судов.

Особенности получения показаний участников с использованием видеотехнологий в судебном производстве

Показания участников уголовного судопроизводства на практике являются одним из наиболее распространенных видов доказательств наряду с письменными доказательствами. В соответствии с действующим УПК РФ на предварительном расследовании показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста, полученные в ходе допроса, фиксируются в протоколе, который изготавливается в письменной документальной форме – может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (ст. 166). По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, кино съемка, материалы которых хранятся при уголовном деле (ст. 189). В этой связи нельзя не согласиться с мнением ряда исследователей о том, что на законодательном уровне необходимо закрепить обязательную аудио- и видеофиксацию показаний допрашиваемых участников, что явно будет способствовать оптимизации способов получения доказательств [16, с. 70]. Полученные аудио- или видеозапись представляют собой фиксацию показаний в цифровой форме (за исключением случаев, когда допрашиваемое лицо отказывается от дачи показаний). Очевидно, что в этом случае дублирование полученных показаний в протоколе на бумажном носителе является архаизмом, достаточно в протоколе сделать отметку о том, что показания получены в цифровой форме, и в таком виде их следует приобщить к материалам уголовного дела или, отказавшись полностью от письменной документальной формы протокола допроса, предусмотреть составление видеопрототола, определив предъявляемые к нему требования.

В отличие от предварительного расследования, в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел судами первой и апелляционной инстанций протокол составляется одновременно в письменной форме (может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера) и с применением средств аудиозаписи (аудиопротоко-

лирование), кроме случаев рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании. Для обеспечения полноты протокола при его ведении может быть использовано стенографирование, также в ходе судебного заседания может осуществляться фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, материалы которых прилагаются к протоколу судебного заседания. Аналогичные требования к протоколированию содержатся в других процессуальных кодексах (ст. 228–230 ГПК РФ, ст. 204–206 КАС РФ, ст. 155 АПК РФ). Следовательно, секретарь судебного заседания или помощник судьи, которому председательствующий поручил ведение протокола, по сути, должен изготовить одновременно два протокола – в документарной письменной форме и в виде аудиопротокола. Такая форма фиксации полученной доказательственной информации при ее чрезмерной формализации становится архаизмом в современном информационном обществе и препятствует внедрению новоизобретенных средств фиксации доказательственной информации. С удостоверением правильности отражения хода и результатов проводимых судебных действий намного лучше справляются электронные средства фиксации, чем применяемая в настоящее время протокольная форма, зачастую представляющая собой лишь интерпретацию секретарем судебного заседания воспринимаемой информации, правильность и полнота которой часто становится предметом спора сторон [12, с. 98]. Из вышеизложенного следует вывод о легитимации в УПК РФ и других процессуальных кодексах вторичности электронных материальных носителей фиксации судебного разбирательства по отношению к письменному документарному протоколу. Например, в арбитражном судопроизводстве при использовании систем ВКС и веб-ВКС составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания, материальный носитель которой приобщается к протоколу судебного заседания (ч. 4 ст. 153.1, ч. 5 ст. 153.2 АПК РФ). Это означает, что при ВКС, веб-ВКС ведется полноформатная видеозапись судебного заседания. Но законодатель по-прежнему рассматривает видеозапись лишь как приложение к письменному протоколу, хотя объективация процедуры судебного заседания, соблюдения процессуальных прав участников,

достоверности полученных доказательств в большей степени присуща именно видеозаписи, чем субъективному письменному протоколу. Однако согласно действующему российскому законодательству об использовании ВКС или веб-ВКС в протоколе судебного заседания делается только соответствующая отметка и лица, ответственные за организацию ВКС, при необходимости составляют и ведут графики (журналы) проведения судебных заседаний в режиме ВКС¹. Полагаем, что законодателю следует поэтапно закрепить обязательную видеофиксацию судебного заседания в соответствующем видеопротокolle. На первоначальном этапе можно предусмотреть составление видеопротокolle заседаний судов при рассмотрении дел в первой и апелляционной инстанциях с применением систем ВКС и веб-ВКС, а в дальнейшем – при проведении судебного заседания в других форматах, например при рассмотрении дел (материалов) в кассационной и надзорной инстанциях, ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, иных материалов судебного контроля, материалов в порядке исполнения приговора и др. Конечно, можно предусмотреть некоторые исключения, например, при закрытом судебном разбирательстве установить запрет на применение систем ВКС или веб-ВКС. Видеопротокolle позволит фиксировать наряду с аудиоинформацией не только процесс дачи показаний соответствующим участником, но и производство других судебных действий по исследованию доказательств.

К тому же судебная практика свидетельствует об эффективности применения видеозаписи судебных заседаний и составлении видеопротокolle. Так, в 2021 году по 78 421 уголовному делу (материалам), рассмотренному судами первой инстанции, проводилось видеопротокolle и состоялось 136 219 судебных заседаний (количество дней), в которых проводилась видеозапись. Из них (1) число уголовных дел, по которым использовалось видеопротокolle, составило 35 090,

¹ Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 дек. 2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

число судебных заседаний (количество дней), в которых использовалась видеозапись, – 88 592; (2) рассмотрено материалов по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, по которым использовалось видеопотоколирование, – 23 973, число судебных заседаний (количество дней), в которых использовалась видеозапись, – 24 715; (3) рассмотрено иных материалов судебного контроля, по которым использовалось видеопотоколирование, – 4 543, число судебных заседаний (количество дней), в которых использовалась видеозапись, – 5 063; (4) рассмотрено материалов в порядке исполнения приговора, по которым использовалось видеопотоколирование, – 14 815, число судебных заседаний (количество дней), в которых использовалась видеозапись, – 17 849; (5) исполнено судебных поручений об организации ВКС, по которым использовалось видеопотоколирование, – 16, число судебных заседаний (количество дней), в которых использовалась видеозапись, – 15¹.

За указанный период судами первой инстанции по 157 423 гражданским делам проводилось видеопотоколирование и состоялось 274 754 судебных заседания (количество дней), в которых проводилась видеозапись. По 21 287 административным делам судами первой инстанции проводилось видеопотоколирование и состоялось 32 050 судебных заседаний (количество дней), в которых проводилась видеозапись².

В контексте настоящего исследования нельзя не сказать о самом судебном решении, которое может в ряде случаев рассматриваться в качестве доказательства как документ. В приговоре или ином решении суда, принятом в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, вступившем в законную силу, могут содержаться обстоятельства, имеющие преюдициальное значение, т. е. не требующие дополнительной проверки. Согласно статье 474.1 УПК РФ судебное решение может быть изготовлено в форме электрон-

ного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Следует заметить, что легальное определение «судебного решения» охватывает не только приговор, но и определение, постановление судов первой и второй инстанций; определение и постановление суда кассационной инстанции; постановление суда надзорной инстанции (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ). Следовательно, довольно большой перечень судебных решений может быть изготовлен в форме электронных документов, за некоторыми исключениями. Законодатель запрещает изготовление судебного решения в виде электронного документа, когда в самом решении содержатся сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну (сведения, относящиеся к категории ограниченного доступа), затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, сведения о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В случае коллегиального рассмотрения уголовного дела судебное решение подписывается всеми судьями, участвовавшими в его рассмотрении, усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом законодательно предусмотрена параллельная фиксация судебного решения в форме электронного документа и в архаичной форме – на бумажном носителе. Аналогичное положение закреплено в статье 13 ГПК РФ, статье 16 КАС РФ, статье 15 АПК РФ. В этой связи снова необходимо обратить внимание на дополнительное обременение судов бумажным документооборотом. Думается, что современное техническое оснащение судов позволяет изготавливать, копировать, хранить и предоставлять судебные решения в цифровом формате. Тем более что законодательно разрешено копию судебного решения в форме электронного документа направлять участнику уголовного судопроизводства посредством Единого портала либо информационной системы, определенной Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Как показывает правоприменительная практика, профессиональным участникам (представителям самого су-

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: www.cdep.ru.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: www.cdep.ru.

дейского сообщества, прокуратуры, адвокатуры, нотариата, учреждений ФСИН и т. п.) гораздо удобнее работать с электронными документами. Например, сам законодатель прямо в части 2 статьи 393 УПК РФ предусматривает, что исполнительный лист вместе с копиями приговора, определения, постановления суда может направляться судом для исполнения в органы принудительного исполнения Российской Федерации в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Конечно, для непрофессионального участника по его просьбе судебное решение может быть предоставлено в бумажном документарном виде. Думается, что изготовление судебного решения в форме электронного документа должно быть правилом, а изготовление на бумажном носителе – исключением. К сожалению, по действующему уголовно-процессуальному законодательству все с точностью наоборот: изготовление судебного решения в электронном виде рассматривается как некое исключение из общепризнанного формата изготовления судебных решений на бумажных носителях.

Следует подчеркнуть, что современные средства коммуникации в сфере уголовного судопроизводства должны быть действенными, эффективными, должны соответствовать достижениям информационного общества. Их необходимо разрабатывать на основе передовых информационно-телекоммуникационных технологий, внедрять в судоустройство и судопроизводство, предусмотрев соответствующее правовое регулирование. Анализируя УПК РФ в части регламентации производства допроса участников судебного разбирательства с применением современных эффективных дистанционных электронных технологий, позволяющих получить цифровые доказательства, можно отметить позитивные устремления законодателя по внедрению в уголовное судопроизводство современных информационных технологий. Так, до принятия Федерального закона РФ от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ применение судами систем ВКС для получения показаний участников уголовного процесса в качестве доказательства было возможно в очень ограниченных случаях: при допросе свидетеля, потерпевшего; подсудимого, содержащегося под стражей, в целях обеспечения безопасности

участников уголовного судопроизводства – при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205–206, 208, частью 4 статьи 211, частью 1 статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 УК РФ; при допросе осужденного, содержащегося под стражей, – при рассмотрении апелляционных жалобы, представления. Соответственно, не только суд первой инстанции, но и суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем ВКС (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ). Внесенные указанным Законом изменения в УПК РФ расширили сферу применения ВКС в судебном производстве и, соответственно, получения доказательств при помощи ВКС. Так, согласно новой статье 241.1 УПК РФ подсудимый вправе ходатайствовать об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС при наличии технической возможности. При этом не только подсудимый может инициировать свое участие в судебном заседании по ВКС, но и суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе может принять решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно.

Статистические данные свидетельствуют о востребованности ВКС российскими судами. Так, согласно отчетным данным отдела информатизации Пермского краевого суда, за 2020 год Пермским краевым судом с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было проведено всего 4 803 судебных заседания, что на 6 % меньше, чем за аналогичный период 2019 года (5 088 судебных заседаний). В 2020 году районными и городскими судами Пермского края с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было рассмотрено судебных дел и материалов в количестве 11 991, проведено 13 428 судебных заседаний по делам и материалам, что на 2 % больше по количеству рассмотренных дел и материалов, чем за аналогичный период 2019 года (11 728). Всего судебных заседаний с использованием ВКС районными и городскими судами Пермского края в 2020 году было проведено на 2 % больше, чем в 2019 году (13 013).

В 2021 году Пермским краевым судом с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было проведено 5 102 судебных заседания, что на 6 % больше, чем за аналогичный период 2020 года (всего с применением средств ВКС в 2020 году было проведено 4 803 судебных заседания). Районными и городскими судами Пермского края в 2021 году с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было проведено 13 545 судебных заседаний по делам, материалам и судебным поручениям, что на 1 % больше, чем за аналогичный период 2020 года (13 440).

За 6 месяцев 2022 года Пермским краевым судом с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было проведено 2 545 судебных заседаний, что на 6 % больше, чем за аналогичный период 2021 года (2 391 судебное заседание). Районными и городскими судами Пермского края за 6 месяцев 2022 года с использованием системы ВКС с учреждениями ФСИН было проведено 7 947 судебных заседаний по делам, материалам и судебным поручениям, что на 26 % больше, чем за аналогичный период 2021 года (6 296).

В случае необходимости проведения судебного заседания в режиме ВКС одновременно с несколькими учреждениями ФСИН России или судами проводится многоточечная видеоконференция. Но в отличие от УПК РФ другие процессуальные кодексы предусматривают более широкие возможности использования не только систем ВКС, но и веб-ВКС для получения соответствующих цифровых доказательств. Посредством ВКС и веб-ВКС в гражданском процессе в качестве доказательств могут быть получены объяснения сторон (истца и ответчика), третьих лиц (заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора) и показания свидетелей (ст. 55, 155.1, 155.2, 177 ГПК РФ). Обратим внимание на то, что в гражданском судопроизводстве показания эксперта, а также консультации и пояснения специалиста не являются доказательствами по делу. Так, эксперт может быть допрошен в суде в целях разъяснения и дополнения ранее данного им заключения (ст. 187 ГПК РФ). Специалист привлекается для получения консультаций и пояснений при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назна-

чении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств (ст. 188 ГПК РФ). Но, учитывая значимость показаний эксперта, консультаций и пояснений специалиста для собирания и оценки доказательств по гражданскому делу, законодатель предусмотрел возможность их участия в судебном заседании по гражданскому делу путем использования систем ВКС и веб-ВКС (ст. 155.1, 155.2, 187, 188 ГПК РФ).

Обращает на себя внимание то, что перечисленные лица могут участвовать в рассмотрении гражданских дел путем использования систем ВКС, находясь не только в суде общей юрисдикции, при содействии которого указанные лица дистанционно подключаются к судебному заседанию, – таким судом может быть и арбитражный суд (ст. 155.1 ГПК РФ). И наоборот, в соответствии со статьей 153.1 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС, находясь в арбитражных судах или судах общей юрисдикции, которые организуют дистанционное подключение к судебному заседанию в арбитражном суде, рассматривающем соответствующее дело. При этом должно быть заявлено соответствующее ходатайство о дистанционном участии и в арбитражных судах или судах общей юрисдикции должна быть техническая возможность осуществления ВКС. Такое тесное взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов, основанное прежде всего на законодательном закреплении процедурных механизмов взаимодействия, способствует не только процессуальной оперативности получения цифровых доказательств, но и организационной и ресурсной экономии при рассмотрении гражданских и арбитражных дел.

В административном судопроизводстве объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, являющиеся доказательствами, а также показания эксперта и консультации специалиста, не являющиеся доказательствами, могут быть получены путем использования систем ВКС и веб-ВКС (ст. 142, 142.1, 148, 160, 161, 168, 169 КАС РФ). Согласно статье 59 КАС РФ круг лиц, участвующих в деле, довольно большой: административный истец и административный ответчик; взыскатель и должник по административным делам о выне-

сении судебного приказа; заинтересованные лица; прокурор; органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу. Соответственно, объяснения перечисленных лиц, являющиеся доказательствами по административному делу, могут быть получены дистанционно, путем применения средств ВКС или веб-ВКС.

Как и в административном, в арбитражном судопроизводстве лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС или веб-ВКС (ст. 64, 153.1, 153.2 АПК РФ). Согласно статье 40, 44 АПК РФ лицами, участвующими в деле, являются: истец, ответчик; заявители и заинтересованные лица – по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях; третьи лица, заявляющие или не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, определенных АПК РФ. Следовательно, объяснения этих лиц, являющиеся доказательствами, могут быть получены дистанционно. К иным лицам, которые могут участвовать дистанционно в судебном заседании и которые могут представить доказательства, относятся эксперт (заключение), специалист (консультации) и свидетель (показания) (ст. 54–56 АПК РФ). В отличие от гражданского и административного судопроизводства, в арбитражном процессе консультации специалистов являются доказательствами (ст. 64 АПК РФ).

Следует заметить, что в гражданском и административном судопроизводствах, в отличие от арбитражного процесса, использование систем ВКС и веб-ВКС возможно не только по ходатайству участников или их представителей, но и по инициативе суда. Думается, что инициирование применения ВКС и веб-ВКС не только сторонами, но и судом в гражданском и административном судопроизводстве призвано способствовать процессуальной экономии и соблюдению разумных сроков при рассмотрении

гражданских дел, что следует учесть при усовершенствовании отечественного уголовно-процессуального законодательства в этой части. Кроме того, в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве применение систем ВКС возможно не только при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции, но и в предварительном судебном заседании (ч. 2 ст. 152 ГПК РФ; п. 9 ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 138 КАС РФ; ч. 1 ст. 136 АПК РФ); в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях – при рассмотрении дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 379.5, ч. 2 ст. 390.12, ч. 5 ст. 391.10, 396 ГПК РФ; ч. 2 ст. 138, ст. 142 КАС РФ, ч. 2 ст. 146, ст. 148, ч. 2 ст. 160 КАС РФ; ч. 1 ст. 136, ст. 153.1, 159, ч. 4 ст. 291.12, ч. 6 ст. 308.9 АПК РФ).

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что для получения показаний в судебном заседании по уголовным делам в свете последних изменений уголовно-процессуального закона посредством ВКС могут участвовать не только свидетель; потерпевший; подсудимый, содержащийся под стражей, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205–206, 208, частью 4 статьи 211, частью 1 статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 УК РФ; осужденный, содержащийся под стражей, – при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, но и другие лица. В то же время в гражданском, административном и арбитражном процессе допросы лиц, участвующих в деле, а также иных участников для получения их объяснений или показаний как доказательств менее формализованы по сравнению с уголовным процессом. Во-первых, посредством не только ВКС, но и веб-ВКС в этих судопроизводствах может участвовать довольно большой круг лиц, во-вторых, предусмотрена взаимосовместимость судов общей юрисдикции и арбитражных судов для организации дистанционных процессов, что, безусловно, способствует оперативности рассмотрения соответствующих категорий дел и обеспечивает право лица на доступ к правосудию. Поэтому для гармонизации российского процессуального законодательства в уголовное судопроизводство необходимо внедрять современные действенные

технологии по оперативному получению показаний как доказательств, предусмотрев соответствующую законодательную регламентацию.

Обращает на себя внимание еще один момент. В соответствии с новой статьей 189.1 УПК РФ на предварительном расследовании дознаватель или следователь вправе провести с использованием систем ВКС не только допрос, очную ставку, но и опознание. В этой связи отметим, что статья 289 УПК РФ, регламентирующая предъявление для опознания в суде лица или предмета, носит отсылочный характер, обращаясь к требованиям проведения данного процессуального действия на предварительном расследовании в соответствии со статьей 193 УПК РФ. Оценивая в совокупности нормы статей 189.1, 193, 289 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что в судах первой и второй инстанций при рассмотрении уголовных дел возможно дистанционное проведение очной ставки. В подтверждение сказанного можно сослаться на обновленную статью 240 УПК РФ, позволяющую проводить дистанционно не только допрос, но и другие судебные действия.

Выводы

В современном информационном обществе доказательственная информация уже сохранена в новейших информационно-технологических устройствах, системах видеонаблюдения, аудиофиксации и других технических средствах – без потери содержательного контента она может быть зафиксирована в электронном виде. Появление в судопроизводстве цифрового инструментария по фиксации, передаче и использованию информации актуализируют потребность в разработке новых способов собирания цифровых доказательств и надлежащем правовом регулировании их применения. Проведенное исследование позволяет отметить следующее.

1. Под цифровыми доказательствами следует понимать доказательства в цифровой (электронной) форме, включающей как сведения в цифровом виде, так и электронный способ фиксации и сохранения цифровых данных. Поэтому предлагается обновленная редакция части 1 статьи 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые, в том числе зафиксированные электронным способом, юридически значимые для конкретного уголовного дела сведения, на основе которых

суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

2. Наряду с традиционными классификациями доказательств предлагаем еще одну классификацию, в основе которой дополнительный критерий – форма фиксации доказательств. Целесообразно выделить доказательства, зафиксированные в письменной документальной форме (традиционной), и доказательства, зафиксированные электронным способом (электронные доказательства).

3. Положения статьи 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» необходимо применять не только по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 4.1 статьи 164 УПК РФ (в сфере предпринимательской деятельности), но и в других случаях.

4. Преимущества проведения следственных действий дистанционным способом свидетельствуют о целесообразности более широкого внедрения видео-конференц-связи в досудебное производство по уголовному делу. Необходимо распространить электронные способы собирания доказательств на некоторые другие следственные и иные процессуальные действия, применяя гибридный (смешанный) способ фиксации, когда участники могут находиться в разных местах.

5. Законодателю следует легитимировать в УПК РФ понятия электронного документа и электронного образа документа как формы обращения участников в судебные инстанции в электронном виде. Предлагается наделить судей полномочиями проверять соблюдение процессуальных правил оформления поступивших документов в электронном виде и принимать решение об их принятии или отказе в этом.

6. В современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве желательно предусмотреть обязательную видеофиксацию судебного заседания в соответствующем видеопротоколе, за некоторыми исключениями, что позволит фиксировать наряду с аудиоинформацией не только процесс дачи показаний

соответствующих участников, но и производство других судебных действий по исследованию доказательств.

7. В различных формах судопроизводства России актуализировано применение средств веб-конференции. В связи с этим необходима гармонизация процессуального российского законодательства для взаимосовместимости судов общей юрисдикции и арбитражных судов при организации дистанционных процессов.

Библиографический список

1. Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.
2. Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. Правовое регулирование следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // Ex jure. 2022. № 4. С. 101–117.
3. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.
4. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74–84.
5. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собирающие доказательства в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 106–114.
6. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.
7. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 752–777. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.
8. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 56. С. 281–308. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-107-126.
9. Зуев С. В., Овсянников Д. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2. С. 168–173.
10. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2(106). С. 95–101.
11. Корчагин А. А. Обнаружение, фиксация и изъятие файлов и их фрагментов на электронных устройствах, их доказательственное значение // Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. О. С. Кучина. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 205–220.
12. Малыгин К. В. Перспективы использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей): сб. материалов Всерос. межведом. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Изд-во «Автор», 2022. Ч. 1. С. 93–101.
13. Марфицин П. Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.
14. Овсянников Д. В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 21 с.
15. Олиндер Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 107–110.
16. Орлова А. А., Муженская Н. Е. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве: оптимизация правового регулирования // Законодательство. 2021. № 10. С. 65–70.
17. Pastukhov P. S., Afanas'eva S. I., Dobrovlyanina O. V., Malygin K. V. Forensic Capabilities and Criminal Procedure Requirements for Electronic Evidence // Conference Proceedings: Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings – 2021. 2022. Pp. 36–42. .
18. Смушкин А. Б. К вопросу об электронных следственных действиях // Законодательство. 2019. № 11. С. 76–81.
19. Шалумов М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 80–85.
20. Шелегов Ю. В., Шелегов В. Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 63–68.

21. *Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрайт, 2020. 193 с.*

22. Юань И. Проблемы рассмотрения доказательств по новому УПК КНР // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 137–138.

23. Horsman G. Digital evidence strategies for digital forensic science examinations // Science & Justice, 2023. Issue 63 (1). Pp. 116–126. DOI: 10.1016/j.scijus.2022.11.004.

24. Reedy P. Digital Evidence: Overview // Encyclopedia of Forensic Sciences, Third Edition, 2023. Pp. 21–24. DOI: 1016/b978-0-12-823677-2.00268-3.

References

1. Aleksandrov A. S. *Problemy teorii ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya, kotorye nado reshat' v svyazi s perekhodom v epokhu tsifrovyykh tekhnologiy* [Problems of the Theory of Proof in Criminal Proceedings to Be Solved Due to the Transition to the Digital Age]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess* – Judicial Authority and Criminal Process. 2018. Issue 2. Pp. 130–139. (In Russ.).

2. Afanas'eva S. I., Dobrovlyanina O. V. *Pravovoe regulirovanie sledstvennykh deystviy s ispol'zovaniem video-konferents-svyazi po deystvuyushchemu UPK RF* [Legal Regulation of Investigative Actions Using Video Conferencing under the Current Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Ex Jure*. 2022. Issue 4. Pp. 101–117. (In Russ.).

3. Vekhov V. B. *Elektronnye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki* [Electronic Evidence: Problems of Theory and Practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* – Legal Order: History, Theory, Practice. 2016. Issue 4 (11). Pp. 46–50. (In Russ.).

4. Voronin M. I. *Elektronnye dokazatel'stva v UPK: byt' ili ne byt'?* [Electronic Evidence in the Criminal Procedure Code: to Be or Not to Be?]. *Lex Russica*. 2019. Issue 7. Pp. 74–84. (In Russ.).

5. Gavrilin Yu. V., Pobedkin A. V. *Sobiranie dokazatel'stv v vide svedeniy na elektronnykh nositelyakh v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: neobkhodimo sovershenstvovanie protsessual'noy formy* [Collecting Evidence in the Form of Information on Electronic Media in Criminal Proceedings in Russia: the Procedural Form Requires Improvements]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* – Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2018. Issue 3 (47). Pp. 106–114. (In Russ.).

6. Zazulin A. I. *Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugovnomu delu: diss. ... kand.*

jurid. nauk [Legal and Methodological Foundations of the Use of Digital Information in the Process of Proof in a Criminal Case: Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2018. 251 p. (In Russ.).

7. Zaytsev O. A., Pastukhov P. S. *Formirovanie novoy strategii rassledovaniya prestupleniy v epokhu tsifrovoy transformatsii* [Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 46. Pp. 752–777. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777. (In Russ.).

8. Zaytsev O. A., Pastukhov P. S. *Tsifrovoy profil' litsa kak element informatsionno-tekhnologicheskoy strategii rassledovaniya prestupleniy* [Digital Personal Profile as an Element of the Information and Technological Strategy of Crime Investigation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2022. Issue 56. Pp. 281–308. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-107-126. (In Russ.).

9. Zuev S. V., Ovsyannikov D. V. *Kopirovanie elektronnoy informatsii v teorii i praktike ugovnogo protsessa* [Copying of Electronic Information in the Theory and Practice of Criminal Proceedings]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* – Vestnik of Samara State University. 2014. Issue 11/2. Pp. 168–173. (In Russ.).

10. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. *Elektronnoe ugovnoe delo – instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva* [Electronic Criminal Case as a Tool for the Modernization of Criminal Proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie* – Russian Justice. 2015. Issue 2 (106). Pp. 95–101. (In Russ.).

11. Korchagin A. A. *Obnaruzhenie, fiksatsiya i iz'yatie faylov i ikh fragmentov na elektronnykh ustroystvakh, ikh dokazatel'stvennoe znachenie* [Detection, Fixation and Seizure of Files and Their Fragments on Electronic Devices, Their Evidentiary Value]. *Elektronnye nositeli informatsii v kriminalistike* [Electronic Media in Criminalistics: a monograph]. Ed. by O. S. Kuchin. Moscow, 2017. 304 p. (In Russ.).

12. Malygin K. V. *Perspektivy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v ugovnom sudoproizvodstve* [Prospects for the Use of Information Technologies in Criminal Proceedings]. *Pravosudie v sovremennom mire (k X Vserossiyskomu s'ezdu sudey): sbornik materialov Vserossiyskoy mezhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Justice in the Modern World (for the X All-Russian Congress of Judges): Proceedings of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference]. Nizhny Novgorod, 2022. Pt. 1. Pp. 93–101. (In Russ.).

13. Marfitsin P. G. *Nekotorye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya «elektronnoe dokazatel'stvo» v ugovnom sudoproizvodstve* [Some Approaches to the Formulation of the Concept of 'Electronic Evidence' in Criminal Proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. Issue 3 (39). Pp. 106–109. (In Russ.).
14. Ovsyannikov D. V. *Kopirovanie elektronnoy informatsii kak sredstvo ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Copying of Electronic Information as a Means of Criminal Procedural Proof: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2015. 21 p. (In Russ.).
15. Olinder N. V. *K voprosu o dokazatel'stvakh, sodержashchikh tsifrovuyu informatsiyu* [On the Issue of Evidence Containing Digital Information]. *Yuridicheskiy Vestnik Samarskogo universiteta – Juridical Journal of Samara University*. 2017. Vol. 3. Issue 3. Pp. 107–110. (In Russ.).
16. Orlova A. A., Muzhenskaya N. E. *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy v ugovnom sudoproizvodstve: optimizatsiya pravovogo regulirovaniya* [Use of Information Technologies in Criminal Proceedings: Optimization of Legal Regulation]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*. 2021. Issue 10. Pp. 65–70. (In Russ.).
17. Pastukhov P. S., Afanas'eva S. I., Dobrovlyanina O. V., Malygin K. V. *Forensic Capabilities and Criminal Procedure Requirements for Electronic Evidence. Conference Proceedings: Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings 2021*. 2022. Pp. 36–42. (In Eng.).
18. Smushkin A. B. *K voprosu ob elektronnykh sledstvennykh deystviyakh* [On the Issue of Electronic Investigative Actions]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*. 2019. Issue 11. Pp. 76–81. (In Russ.).
19. Shalunov M. S. *Elektronnye dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve* [Electronic Evidence in Criminal Proceedings]. *Ugolovnyy protsess – Criminal Proceedings*. 2021. Issue 12. Pp. 80–85. (In Russ.).
20. Shelegov Yu. V., Shelegov V. G. *K voprosu o klassifikatsii elektronnykh (tsifrovyykh) dokazatel'stv* [On the Classification of Electronic (Digital) Evidence]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019. Issue 2 (10). Pp. 63–68. (In Russ.).
21. *Elektronnye dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve* [Electronic Evidence in Criminal Proceedings: a study guide for universities]. Ed. by S. V. Zuev. Moscow, 2020. 193 p. (In Russ.).
22. Yuan Y. *Problemy rassmotreniya dokazatel'stv po novomu UPK KNR* [Problems of Examination of Evidence under the New Criminal Procedure Code of the People's Republic of China]. *Sotsial'no-politicheskie nauki – Sociopolitical Sciences*. 2017. Issue 3. Pp. 137–138. (In Russ.).
23. Horsman G. *Digital Evidence Strategies for Digital Forensic Science Examinations*. *Science and Justice*. 2023. Issue 63 (1). Pp. 116–126. DOI: 10.1016/j.scijus.2022.11.004. (In Eng.).
24. Reedy P. *Digital Evidence: Overview*. *Encyclopedia of Forensic Sciences*. 3rd ed. 2023. Pp. 21–24. DOI: 1016/b978-0-12-823677-2.00268-3. (In Eng.).

Информация об авторах:

С. И. Афанасьева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0002-0978-5735

О. В. Добровлянина, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-4215-1352

About the authors:

S. I. Afanaseva
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-0978-5735

O. V. Dobrovlyanina
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
0000-0003-4215-1352